**ЮСУПОВ
Владимир
Рашитович**

Кандидат географических
наук, эксперт
Дальневосточный
научный центр местного
самоуправления,
ул. Запарина, 30, оф. 120
Хабаровск, Россия, 680000

**YUSUPOV
Vladimir
Rashitovich**

Ph.D. in geography,
expert
Far Eastern Scientific Center
of Local Government,
of. 120, 30, Zaparina Street,
Khabarovsk, Russia, 680000

yvr-prog@mail.ru

УДК 332

АМУРСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ И БУДУЩЕЕ ФОРУМОВ В РЕГИОНЕ

В работе анализируются доклады и организация Амурского экономического форума, посвящённого инвестиционному развитию региона, рассматриваются особенности развития инвестиционного процесса в Амурской области, высказываются общие соображения по организации подобных мероприятий и совершенствованию инвестиционного развития в регионе.

Амурская область, инвестиции, сотрудничество с КНР, развитие ТОР, инвестиционная инфраструктура, региональные инвестиционные проекты

AMUR ECONOMIC FORUM AND THE FUTURE OF FORUMS IN THE REGION

The reports and organization of the Amur Economic Forum (AEF), devoted to the investment development of the region, are analyzed, the peculiarities of the development of the investment process in the Amur region are considered, general considerations on the organization of such events and improvement of investment development in the region are expressed in the article.

Amur region, investment projects, cooperation among China and Russia, development of TAD, investment infrastructure, regional investment project

Амурский экономический форум (АЭФ) проходил 14–15 октября 2017 г. в г. Благовещенск. Он был инициирован муниципальным предприятием по международному сотрудничеству Благовещенска. Позднее, когда событие по составу участников и количеству докладов вышло на определённый уровень, статус его был изменён: форум стал региональным, а среди его организаторов помимо мэрии Благовещенска появился местный Минэкономразвития.

Отметим, что в ДФО это не первый региональный форум, в повестке которого находятся проблемы социально-экономического развития дальневосточных субъектов РФ. Но в отличие от большинства такого рода мероприятий для АЭФ характерна достаточно явно выраженная специализация на инвестиционных процессах в регионе¹.

Теперь сделаем отступление, чтобы в предельной краткой форме показать, что представляет собой экономика Амурской области в инвестиционном отношении в контексте тех институциональных новаций, которые имели место в ДФО в последние годы.

Внедрение новых институциональных методов развития экономики связано с началом реализации Программы Дальний Восток². Прежде всего это механизмы ТОСЭР (или ТОР). Развитие «Свободного порта Владивосток» (СПВ) в регионе ещё не началось, действие «дальневосточного гектара» требует набора информации и осмысления. На взгляд экспертов, требуются систематизация и анализ эффективности новых механизмов стимулирования развития, поскольку в этом направлении существуют различные точки зрения. С этих позиций интересно рассмотрение на АЭФ практических результатов этой деятельности.

Для начала отметим, что в Амурской области предусмотрено формирование трёх ТОР – «Приамурская», «Белогорск», «Свободный». Всего объём заявленных инвестиций в амурские ТОР составляет 1 430 млрд рублей, зарегистрировано, действуют или находятся в стадии вхождения и начала работы 12 резидентов (*табл. 1*).

Таблица 1

Основные характеристики ТОР Амурской области

Показатели	Приамурская	Белогорск	Свободный
Инвестиции, млрд рублей	124,8	5,3	1 300
Участники	4	4	4
Новые рабочие места, человек	1 400	700	4 500

Потенциал амурских ТОР различен. У каждой из них есть свой якорный инвестор с определённым масштабом, специализацией и локализацией.

Самая значительная ТОР Амурской области – Свободненская. Её появление – результат глобальных взаимодействий в сфере поставок газохимического сырья. Ключевым фактором появления газохимического комплекса стало экономико-географическое положение: прямой выход на КНР, благоприятные природно-климатические и планировочные характеристики территории. То есть появление Свободненского ГХК предопределено не какими-либо экономическими преимуществами, «выстроенными» в Амурской области.

¹ Автор не отрицает важность и полезность как общедальневосточных, так и региональных форумов с широкой повесткой; он только полагает, что наряду с ними целесообразно и проведение специализированных – инвестиционных – встреч, в том числе и на региональном уровне.

² Постановление Правительства РФ № 308 от 15 апреля 2014 г. «Об утверждении государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»».

Масштаб новой стройки грандиозен: 1 800 тыс. га, строительство всего комплекса с инженерной инфраструктурой с нуля, значительный объём инвестиций и большое количество занятых. Однако несмотря на довольно длительную подготовку по оформлению документов к началу строительства, полноценно действующих резидентов в настоящее время ещё нет. К сожалению, взрывного роста деловой активности и самого фактора «опережения» в районе Свободненского промузла не наблюдается.

Кроме того отметим неподготовленность администрации г. Свободный к продуцированию собственных проектов развития. Свидетельством этому явилось отсутствие на АЭФ докладов о потенциальных резидентах Свободненской ТОР.

Развитие ТОР «Белогорск» показывает одну из ярких особенностей применения нового инструментария развития, и в этом она может стать определённым примером для других. Эффективность работы данной ТОР состоит, на наш взгляд, в использовании потенциала местных предпринимательских проектов при наличии одного якорного инвестора. Якорем здесь является маслоэкстракционный завод (группа «Амурагроцентр»), на котором предполагается в ходе планируемых переделов выпускать впервые в России продукты глубокой переработки сои – в том числе изолят (высокоочищенный до 99% белок). Использовались возможности площадки типа «brown field». Уже вложено более 2 млрд рублей (всего в планах – 6 млрд рублей инвестиций). Политика развития завода имеет свою логику: будет происходить постепенное увеличение объёмов и повышение степени переработки. Можно сказать, что ТОР начинает выполнять те задачи, которые стояли в момент её создания.

Белогорский муниципалитет не ограничился ролью стороннего наблюдателя в данном процессе: создан отдел из 3 человек, работающий в направлении стимулирования активности, дальнейшего развития новых проектов и привлечения других резидентов ТОР. Фактически отдел выполняет роль муниципального инвестиционного агентства. И в этом определённая новизна для дальневосточного региона. Видна и продуктивность такой работы. Так, только при одном «якоре» город сумел уже сейчас привлечь ещё трёх реальных резидентов. Стратегическую цель муниципалитет Белогорска видит в реализации комплексного проекта по созданию своеобразного регионального «индустриального парка» с ориентацией на широкую переработку сельхозпродукции. Рабочее название проекта – «Агро-долина».

Тем самым Белогорская ТОР, в отличие от других, имеет собственную устойчивую базу роста, а также стратегию, поскольку сумела найти опору в развитии очевидно необходимых для своего региона производств. Кроме того, в ТОР «Белогорск» весьма высок, по сравнению с другими амурскими ТОР, коэффициент создания рабочих мест на вложенный инвестиционный рубль. Это очень важно для таких регионов, как Амурская область. Этот опыт ценен и, безусловно, достоин тиражирования.

Становление ТОР «Приамурская» идёт с существенными сложностями. Проект Амурской энергетической компании по созданию комплекса по переработке нефти на 6 млн тонн в год почти стопроцентно станет примером оригинальной, но вряд ли успешной стратегии инвестора.

В 2014 г. в официальном письме АО «Транснефть» потенциальному резиденту ТОР «Приамурская» было отмечено отсутствие возможности прокачки нефти по ВСТО для нужд других компаний кроме существующего на тот момент пакета контрагентов. То есть был получен квалифицированный отказ [2]. Вместе с тем в 2015 г. китайская сторона (без подтверждения объёма нефтяных ресурсов) начала вкладываться в проект, который сейчас заморожен. Но отчётность по нему в качестве потенциальных инвестиций присутствует, в том числе и в приведённой выше таблице.

В результате проект АЭК не работает, также не работает и цементный завод, построен-

ный для целей снабжения цементом строительства будущего НПЗ. Таким образом, в ТОР «Приамурская» в настоящее время существуют всего два относительно небольших предприятия по обслуживанию логистических нужд в поставке минеральных удобрений.

Сравнение с подходом в ТОР «Белогорск» показывает очевидную разницу в эффективности. Льготы те же, площади почти те же, близость к региональному центру такая же. Активности нет. Почему? Видимо, дело в целях, методах и профессионализме локальных и региональных инвестиционных агентов. Ответ также следует искать в особенностях организации процесса привлечения инвестиций в обозначенных территориях.

Ещё необходимо отметить крайне низкую инвестиционную активность областного центра – г. Благовещенск. За три последних года объём инвестиций в городе упал в 2 раза: с 24 до 12 млрд рублей. Есть начатые, но замороженные проекты. Процесс применения к Благовещенску статуса СПВ движется крайне медленно. И на АЭФ проектов, локализованных в Благовещенске, представлено не было. Эта картина объясняет тезис о малом количестве и качестве инвестиционных проектов в регионах и особенно в Амурской области, прозвучавший перед III ВЭФ [3].

На наш взгляд, стоит обратить внимание на типы поведения, приведшие к различным результатам в инвестиционной деятельности. Это же сформировало и различную инвестиционную карту региона. Для Амурской области эти подходы можно представить следующим образом:

1). **Традиционный подход.** Для него свойственно ожидание больших региональных проектов. К ним можно отнести туристический комплекс «Миля» (42 га намывной территории в центре Благовещенска), комплекс международной канатной дороги через Амур, проекты международного туристического центра «Маленькая Венеция», а также упоминавшиеся комплексы в ТОР «Приамурская». Общим здесь было ожидание «чуда» от прихода большого инвестора в совершенно новые точки, практически не готовые инфраструктурно для развития, с неясными инвестиционными планами и ресурсами. Определённое запаздывание с развитием инвестиционных планов испытывает ТОР Свободный.

2). **Подход, который можно условно назвать «Белогорским».** Здесь инициаторы (в первую очередь муниципалитет) выступили, и это прецедент для региона, с институциональными шагами. В муниципалитете был создан специализированный отдел ТОР с целью подбора, подготовки и сопровождения до полной реализации инвестиционных проектов. При этом проекты были ориентированы на существующие местные потребности и возможности, активную работу с потенциальными резидентами, фактическим конструированием технологических, кооперационных и экономических цепочек. Здесь можно говорить как раз о не очень броской, но скрупулезной проработке локальных решений по развитию собственных территориальных проектов. Конечно, суммы инвестиций здесь невелики, но создана собственная база роста. Созданная муниципалитетом инвестиционная организационная инфраструктура способствовала появлению новых проектов развития. В данном случае не ТОР создавалась под заданный круг инвесторов, а возможности ТОР в виде льгот и работа по поиску и «конструированию» будущих резидентов способствовали их появлению.

Теперь вернёмся к Амурскому инвестиционному форуму. Статистика инвестиционного процесса выглядит не совсем однозначно. Есть один крупный проект, который развивается по своим глобальным законам, и ряд местных, которые локализованы в основном в одной из ТОР. Можно констатировать, что это только начало, что и было представлено на АЭФ.

Рассмотрим ряд, безусловно, интересных докладов и проектов и структуры инвестиционной работы в регионе. Один из главных инфраструктурных элементов инвестиционного процесса в регионе – это «Агентство по привлечению инвестиций». Агентством деклариру-

ется принцип «одного окна» и комплексное сопровождение проекта. Агентство работает в тесной связке с МЭР области и КРДВ. Рассматривалось (как следует из выступления руководителя агентства) 47 обращений, в результате к непосредственному рассмотрению дошло 14 проектов. В 2017 г. было представлено для регистрации в ТОР («упаковано») 3 резидента, готовятся ещё 4.

Интересный момент выделим в работе по созданию транспортно-логистического комплекса предмостовой зоны «Приамурская». Первоначально было выделено 60 (!) потенциальных структур для её развития, затем «таргетировано» 20, с которыми ведётся, как указывается, более детальная работа. Хотелось бы заметить, что для того, чтобы привлечь глобального логистического игрока или сформировать международный логистический комплекс, необходимо создание целого комплекса условий и системы интересов, не только фискального характера. Эта работа должна включать увязку со стратегическими логистическими потоками, должен быть также собственный исследованный потенциальный набор логистических потоков. Однако глобальный поток ушёл из Амурской области вместе с «северной веткой Шёлкового Пути» через Манчжурию [5]. Собственных сформировавшихся потоков пока нет.

На наш взгляд, следует предпринять меры по созданию комплексного системного и целостного проекта ТОР «Приамурская». Есть конкретные недостатки в её нынешнем состоянии. Прежде всего, ТОР «Приамурская» существует без инфраструктурного обеспечения. Нет генерального плана развития и планировки. По данным АО «ДРСК», отсутствует генеральная схема энергоснабжения, нет сети коммуникаций и пр. Очевидно, для данной ситуации необходимы опережающие меры собственно региональной власти.

Приведём информацию о выступлениях китайских участников АЭФ. Сотрудничество с китайской стороной – отличительная сторона Амурской области. Интересно сравнить результаты деятельности китайцев по развитию сопредельного региона.

Приграничная зона в г. Хэйхэ создана в 1992 г. На площади 763 га работает около 100 предприятий. Это один элемент «опорной структуры». Второй – электроэнергетическая зона «Усюшань» площадью 180 га. С её помощью КНР получает 3 млрд кВт·ч. в год. Запущены, что весьма важно с точки зрения инновационной экономики, современные производства кремния и бора. В зоне действуют льготные энерготарифы. Третий элемент – зона электронной торговли «Эргунхэ» (310 га). Хэйхэ представляется, по китайской терминологии, районом «трансграничных испытаний» (пробный, модельный район).

Ярким было выступление заместителя начальника административного комитета Харбинской бондовой зоны Бан Хунляна. Зона является специализированной логистической структурой, обслуживающей северную ветку Шёлкового Пути. Характерны объёмы площадей – всего 3,29 км². Планируемый срок доставки грузов из Харбина до Гамбурга (через Екатеринбург) – 15 дней. Рассмотрение вопросов расширения «северной ветки» за счёт «амурских проектов» пока только началось. Будем надеяться на положительные результаты.

Представленные конкретные инвестиционные проекты отличались и пространственным разнообразием, и степенью подготовки. Характерной чертой ТОР «Приамурская» явилось то, что её неподготовленность (инженерной и энерго-инфраструктуры) подталкивает другие уже устоявшиеся структуры к развитию производств не в ТОР, а на существующих собственных точках. О чём свидетельствует проект ХК «АНК», предполагающий создание нового элеваторного комплекса на 60 тыс. тонн с суммой инвестиций в 500 млн рублей. При этом фирма рассчитывает на государственную поддержку в возмещении части затрат и оборотное по линии господдержки АПК. Производственная площадка находится в 15 км от ТОР «Приамурская». Вот и выбор – либо государственная поддержка по линии АПК, либо

развитие частных инвестиций по линии TOP.

Откровенно удивительным выглядела презентация инвестиционного проекта Благовещенского судостроительного завода, связанного постройкой большого гидрографического катера стоимостью 1,5 млрд рублей для нужд Министерства обороны.

Доклад Амурского научного центра ДВО РАН был посвящён развитию проектов углехимии на месторождении Сергеевском (Благовещенский район). Сумма инвестиций предполагается в размере 1,7 млрд рублей. Направление углехимии – само по себе перспективное. Но продвигающие этот проект академические структуры должны понимать, что 1,7 млрд рублей без опытно-промышленной установки, технико-экономического обоснования и проектно-сметной документации не имеют шансов быть рассмотренными. Следующим негативным для проекта фактором выступает индустриальная газификация области в связи с проектами «Сила Сибири».

«Маленькая Венеция» – туристический комплекс компании «Хуафу» – давно продвигается в Благовещенске. Он мог бы содействовать увеличению международного (китайского) турпотока минимум на 500 человек в день, ожидаемые налоги в консолидированный бюджет оцениваются в 250 млн рублей ежегодно. Проект имеет потенциальный спрос с китайской стороны. Стоимость его – 6,3 млрд рублей, освоено сейчас 153 млн рублей (или 2,5%). Но в настоящее время собственник проекта не имеет собственных средств даже для старта проекта.

Интересный и актуальный проект был представлен АО «Аметис»: речь идёт о производстве биофлаваноидов на основе комлевой части даурской лиственницы (основной продукт – дигидрокверцетин (ДГК)). Использование этой продукции позволит в АПК сократить негативную нагрузку от применения пестицидов для почв и конечного продукта. Кроме того ДГК применяется в лекарственной фармацевтике для воздействия на регенерационные процессы у человека. Предприятие успешно работает около 15 лет. Имеет сертификаты РФ, а также, что уникально для Дальнего Востока, Европейского союза (испытания проходили 6 лет). Является лидером в РФ (около 50% от всех производимых объёмов) по производству данной продукции, поставка таблетированных БАД и биологической субстанции идёт в 32 страны мира. В настоящее время АО «Аметис» представило осторожную версию инвестиционного проекта с объёмом финансирования 5 млн долларов (из них 1,35 млн уже инвестировано за счёт собственных средств).

Завершая обзор АЭФ, необходимо сказать, что подобные форумы нужны и полезны для региона в целом. В очередной раз нужно подчеркнуть значимость целеполагания при организации таких мероприятий. Стратегические преимущества региона – вот искомая суть в экономической и инвестиционной работе региональных и муниципальных органов власти и управления.

Задачи привлечь, показать, познакомить – это уже не тот уровень, необходимый для современных инвестиционных процессов. Тем более что и показать в Амурской области можно гораздо больше. Инвестор уже сам хорошо информирован и подготовлен. Важна система работы, её цель. Создание эффективной среды (по М. Портеру [4]) формирует основу притяжения. Для этого должны быть собственные наметки экономического проектирования, выстраиваемые производственные и потребительские цепочки. В качестве примера можно привести работу администрации г. Белогорск, о которой шла речь выше.

Для реализации подобной цели необходима кропотливая и последовательная работа. Среда для активизации предпринимательства должна взращиваться в регионе.

В Амурской области нет собственного технопарка, бизнес-инкубатора. Это очевидное

упущение. Очевидно также, что у властных структур не хватает собственных сил для «расширения» накопившихся проблем с долгостроями типа «Золотая Миля», «Маленькая Венеция», развитием ТОР «Приамурская». Необходим открытый профессиональный диалог в рамках экспертного сообщества. В Амурской области, в отличие от практически всех прочих дальневосточных субъектов РФ, нет собственного экспертного аналитического совета. Такого диалога, очевидно, не хватает.

Это проявилось и в том, что на форуме доклады зачитывались с листа, а дискуссий не было, не было вопросов и ответов. Делая обзор работы III Демографической конференции, прошедшей в мае 2017 г., автор отмечал, что и на том мероприятии дискуссии также не было [6]. Может, это особенность Амурской области. Если это так, то такое положение нужно менять!

АЭФ показал необходимость корректировки ряда направлений инвестиционной работы. Как в методическом, так и субъектном, проектном плане. Можно сослаться на опыт других регионов Дальнего Востока в плане построения инвестиционной стратегии. Система целей развития инвестиционного климата должна содержать, как указывает академик П.А. Минакир, понимание системности целей, формирование среды, которая объединит развитие эффективных институтов опережающего развития (предпринимательские старты и стимулы), широкую диверсификацию экономики, развитие МСП, открытость региона к взаимодействию, связанность регионального пространства, формирование человеческого капитала (комфортная среда плюс развитие креативного класса) [1]

В принципе, в резолюции АЭФ были верно отмечены основные направления развития инвестиционных процессов. Во-первых, это развитие институциональной среды инвестиционного процесса, повышение её качества. Реально данные процессы должны выйти на уровень муниципалитетов. Во-вторых, должно происходить последовательное опережающее совершенствование инфраструктуры ТОР, должны формироваться Генеральные планы и т.п. В-третьих, важно устанавливать кооперационные контакты «новой» экономики и существующей, делать тесней связь. Нужно уходить от изолированности, анклавности экономики. Должно происходить содействие процессу формирования нового рынка и тем самым диффузии инноваций как трансляционной способности городов и территорий к новым проектам и нововведениям. Необходимо искать новые инновационные продукты.

Приходит понимание необходимости движения к формированию качественно новой социально-экономической среды, определяемой агломерационными процессами современного развития в Амурской области [7].

Список литературы

1. Минакир П.А. Концептуальные положения развития Хабаровского края // Региональное стратегическое планирование: опыт Хабаровского края. Хабаровск: Институт экономических исследований ДВО РАН, 2016. С. 153–160.
2. Подобедова Л., Дзядко Т., Комарова В. Березкин займется прокачкой нефти для Амурского НПЗ. URL: <http://www.rbc.ru/business/16/02/2017/58a2f6db9a7947fd4f04f344> (дата обращения: 16.12.2017).
3. Попов А. Отборные инвестиции. Какими проектами планируют заинтересовать на III ВЭФ. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/otbornye-investitsii/> (дата обращения: 27.08.2017).
4. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с.
5. Экономические коридоры в рамках инициативы «Пояс и путь». URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0510/c31518-9213107.html> (дата обращения: 10.05.2017).

6. Юсупов В.Р. Некоторые размышления об итогах III Всероссийской конференции «Демографическое развитие Дальнего Востока» и не только // Регионалистика. 2017. Т. 4. № 4. С. 74–83. DOI: 10.14530/reg.2017.4
7. Юсупов В.Р. Новый этап эволюции пространственной организации экономики Амурской области // Регионалистика. 2017. Т. 4. № 1. С. 32–43. DOI: 10.14530/reg.2017.1

References

1. Minakir P.A. Conceptual Development Provisions of the Khabarovsk Krai. In: *Regional Strategic Planning: The Experience of Khabarovsk Krai*. Khabarovsk, 2016. Pp. 151–160. (In Russian)
2. Podobedova L., Dzyadko T., Komarova V. *Berezkin Will Pump Oil for the Amur Refinery*. Available at: <http://www.rbc.ru/business/16/02/2017/58a2f6db9a7947fd4f04f344> (accessed 16 December 2017). (In Russian)
3. Popov A. *Selective Investments. What Projects Do They Plan to Interest in the III Eastern Economic Forum?* Available at: <https://www.eastrussia.ru/material/otbornye-investitsii/> (accessed 27 August 2017). (In Russian)
4. Porter M.E. *Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors*. Moscow, 2005. 454 p. (In Russian)
5. *Economic Corridors in the Framework of «the Belt and the Way» Initiative*. Available at: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0510/c31518-9213107.html> (accessed 10 May 2017). (In Russian)
6. Yusupov V.R. Some Reflections on the Results of III All-Russian Conference «Demographic Development of Far East» and Something Other. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2017. Vol. 4. No. 4. Pp. 74–82. (In Russian) DOI: 10.14530/reg.2017.4
7. Yusupov V.R. New Stage in the Evolution of Spatial Organization of the Amur Region's Economy. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2017. Vol. 4. No. 1. Pp. 33–46. (In Russian) DOI: 10.14530/reg.2017.1

■ ■ ■

Для цитирования:

Юсупов В.Р. Амурский экономический форум и будущее форумов в регионе // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 1. С. 76–83. DOI: [10.14530/reg.2018.1.76](https://doi.org/10.14530/reg.2018.1.76)

For citing:

Yusupov V.R. Amur Economic Forum and the Future of Forums in the Region. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2018. Vol. 5. No. 1. Pp. 76–83. (In Russian) DOI: [10.14530/reg.2018.1.76](https://doi.org/10.14530/reg.2018.1.76)

■ ■ ■